

Be honest, even when everyone around you is lying.

10 лет назад произошло одно знаменательное событие, смысл которого похож ускользнул как от его устроителей так и от прочей посвящённой и непосвящённой публики: Была основана [Комиссия по борьбе с лженаукой при Российской Академии Наук](#). Круговой огонь был развёрнут по астрологии, уфологии, теории холодного ядерного синтеза, антигравитации, практике нетрадиционной медицины и религии в науке. Интересно отметить (и это очень симптоматично), что также Солженицину не забыли его критику в адрес академической науки, приравняв его фактически к современным представителям попкультуры, которые позволяют себе наглые высказывания о русской интеллигенции, к которой они конечно же не принадлежат, о чём откровенно и заявляют (как следует из статьи [3.Г.Оскотского](#) „Имитация“ в 3–м выпуске бюллетеня Комиссии „В защиту науки“, фамилия автора кстати также заставляет о многом задуматься). Всему этому мракобесию противопоставляется героического стиля работа в трудных „совковых“ условиях, почти великомуническая судьба страдальца от науки несмотря на бездарность вышестоящего начальства. „Армия львов, которой командуют бараны, неминуема будет разбита.“ Но позвольте спросить: Кто был и кто остался бараном? И кто кого сожрал в противостоянии львов и баранов?

С первых страниц бюллетеня становится ясно: Одной из главных причин создания Комиссии была и остаётся корпоративная борьба представителей академической науки с их конкурентами за бюджетные средства и прочие материальные и нематериальные привилегии (престиж, репутация, авторитет). И в этой борьбе все средства хороши, конечно, если они оправданы. Основания имеются, есть много мошенников, Остапов Бендеров, но кто в этом виноват? Что и кого пародирует лженаука? Ответ известен: Так же как социальный и политический догматизм запада и востока являются карикатурами друг на друга, так же и „подлинная наука“ провоцирует появление „спекулятивной псевдонауки“. Ну хорошо, откровенные мошенники, которые пытаются присвоить бюджетные средства, т.е. покушаются на народное состояние, заслужили негодование и наказания, ну а церковь тоже крадёт, или имеется попытка подмены отношения между знанием и верой псевдо–противоречием между наукой и религией? (как это делает С.К.Абачиев в статье „Подлинная наука и спекулятивная псевдонаука“)

Так как представители т.н. естественных наук трактуют религиозные тексты, свидетельствует о молодом возрасте этих наук, предвзятости и необоснованном высокомерии их представителей. Так например, преемственность культа солнца на протяжении тысячелетий, принявшая в христианстве образ Иисуса, трансформация астрономической феноменологии в историческую мифологию о его распятии и воскресении, являются трансляцией конкретных знаний в языковые метафоры, которыми пользуется значительная часть людей до сих пор, и через которые осуществляется семантическая (смысловая) связь между „небом“ и „землей“, т.е. между космосом и человеческим миром, устанавливается и декларируется их взаимозависимость и подобие, к пониманию чего академическая наука только начинает подходить. Поднявшись на плечах титанов, академики приписывают возможности кругозора, видения открывающейся перспективы, исключительно себе, не понимая, кому они этим обязаны. Раньше учёные были поскромнее, например Isaac Newton, которого академическая наука относит к вольным каменщикам, заложившим её фундамент. На самом деле Newton служил

истине (а не церкви или академии), которую он называл божественной только потому, что её любил и уважал больше всего на свете². Newton был бы невозможен без Библии, также как Библия была бы невозможна без греческих математиков, египетских и вавилонских жрецов, которые нашли способ донести их знания до современности несмотря на многочисленные войны, пожары, варварство и основание науки на пустом месте в очередной нулевой период истории. Уже основание календарного летоисчисления было большим достижением, благодаря чему стало возможно летописание. Хотелось бы узнать, что останется от современной науки и её „неопровержимых“ постулатов хотя-бы через сто, не говоря уже о тысяче лет? Кроме того, элитарная наука, оставаясь в узком кругу избранных, рискует кануть в Лету, если знания не будут распространяться и популяризироваться в процессе просвещения („святого вещания“)¹ или же будут обращаться как оружие против презираемой „толпы“. Неприятие религии уходит корнями в детскую психологию, поскольку академики, рассуждая об эталонных науках, тем не менее достаточно наивны, чтобы не понимать, что преодолеть религию можно с таким же успехом как отказаться от большей части человеческого генома, который сформировался задолго до появления первых особей, изобретших как религию так и науку. Поэтому многие, называющие себя учёными, совершенно, по-существу, отошли от науки, но цепляются за неё или по инерции, или по привычке, в силу соответствующих семейных (клановых) обстоятельств, говоря словами самого же В.Л. Гинзбурга. Выражая сожаление в связи с его преклонным возрастом и болезненным состоянием, хочу однако заметить, что не следует всех за собой в могилу тащить, как это делали египетские фараоны.

Чтобы понимать смысл религиозных текстов, нужно знать и представлять условия, в которых они формулировались и записывались. Если бы учёные, которые снисходительно называют воскрешение из мертвых, непорочное зачатие, прозрение слепых, хождение по воде и т.п. сказками и невозможными чудесами, отбросили догмы и посмотрели на мир глазами тех, кто это всё описывал, то может быть им бы открылся тот мир, который неспособна реконструировать историческая наука, для которой прошлое существует только благодаря настоящему, а не наоборот. „Отрицать сказанное может только совершенно дремучий человек“, каким и является современный человек, свято верующий в научный редукционизм и вспомнивший о своём происхождении только благодаря откровениям представителя английской науки в 19 веке. Также логически и фактически несостоятельна критика существования бога, уже хотя бы потому, что за доказательство его существования ежегодно выплачивается круглая сумма в 1 миллион американских долларов из фонда Темплетона (что выглядит очень скромно по сравнению с многомиллиардными пожертвованиями богу науки), и за время существования этого фонда существование бога уже было доказано много раз ;-). Так что разумно было бы подумать, почему он существует несмотря на казалось бы убийственную критику академической науки. И кого нужно больше бояться: „религию страха“ или атомную бомбу, детище разумной науки? Лично я считаю, что идея универсального бога, в отличие от реального, как это имеет быть в исламе или христианстве, – одна из самых бесплодных идей, породившая много шума из ничего. Однако к этому шуму следует прислушаться, чтобы не упустить содержащейся в нём истины.

Кстати говоря, большая часть „науки“ делается вовсе не в академиях, а в стенах частных компаний, которые функционируют по законам, предписываемых экономической наукой, да и вся научная продукция уже давно переведена на промышленную основу, где учёные используются в качестве дойных коров. Хорошая эта наука, которая сама себе законы издаёт и диктует их всему обществу как

объективные законы природы. Не выдуманная а реальная продажность, аморальность и близорукость деятелей науки ну никак не соответствует тому мифу чудотворца и святого, который они о себе создают. Ещё Goethe писал о том, что за науку они свою мать продадут и душу заложат. Но сейчас ставки уже покрупнее, ради своей страсти они и мир взорвать готовы.

Хотя академическая наука при каждом удобном случае, в т.ч. в её борьбе с оппонентами, ссылается на причинно—следственную связь, связь между научно—техническим прогрессом, социальным регрессом и разрушением биосферы она никак не может установить. Такая слепота по отношению к соучастию в преступлениях имеет причиной желание уйти от ответственности и свалить всю вину на других, или даже переложить головную боль с больной головы на здоровую. Вместо Комиссии по борьбе с лженаукой предлагаю учредить Комиссию по расследованию и обнародованию преступлений академической науки против общества и природы, а также в связи с утаиванием и сокрытием истины, которую она подменила на академическую, корыстно заменив картину мира коллективно намалёванной фальшивкой. Ибо без покаяния невозможно осознание грехов и избавление от них, что представляется необходимым, т.к. академическая наука упорно не замечает противоречия между её „правильностью“ и неправильными последствиями её практического применения, как это уже было с генетикой, геной инженерией, термодинамикой, ядерной физикой, органическим синтезом, математикой и прочими химерами, которых порождает сон разума, поскольку ноогенез, о котором все мечтали, не состоялся, а техногенез разросся раковой опухолью, уничтожая всё на своём пути.

Академикам не понравилось, что священники (которые на самом деле являются служащими церкви, также как и учёные – служащими науки) окропляют святой водой военную технику, что действительно является святотатством (и за это критиковать церковь нужно) не только из—за фактического тождества процедуры при крещении детей, но и в отношении библейских заповедей: Нельзя ведь одной рукой лечить, например строить в Минске Всехсвятский храм-памятник, а другой рукой калечить. Но что же не понравилось академикам? Что их дитя – военная техника, окропляется кем—то другим? Может быть они сами хотят окроплять исчадия ада, которые появились на свет божий благодаря академической науке и распространились по всей земле благодаря научной кооперации? Старая академическая гвардия ничему не научилась, и опять заводит старую песню о научно—технической революции во славу родной отчизны, грезит о миллионной армии научных трудящихся, работающих на ВПК. Если они такие патриоты, почему же их ряды так стремительно редеют? Разбегается народ (тот, который ещё не разучился думать) от таких кошмаров, не хочет участвовать в преступлениях, или есть другие причины? А что с теми, которые разбежались по всему миру, после того, как открыли границы СССР? Они бесследно исчезли, растворились в воздухе, или Российская Академия Наук только проливает крокодиловы слёзы, когда упоминает о потерях в своих рядах? И где же русская интеллигенция после всех политических переворотов, выживания и выталкивания образованных и талантливых людей за пределы страны, незаконного присвоения интеллектуальной собственности и откровенного пускания интеллигентной крови? И самое главное: Кто в этом виноват? Не та ли Академия Наук, которая в настоящее время расточает повсюду ругательства, оставшись один на один с безмозглыми народными массами, „творческая“ энергия которых, если не направляется на путь истинный, чаще всего заканчивается разжиганием гражданских войн?

А фашизм (русский нацизм), он что, с неба свалился, исключительно плод закулисного манипулирования, или это только реакция на бездушность научно—технического „прогресса“?

Известно, что большая часть людей, не отличаясь значительным интеллектуальным развитием, фактически оставаясь детьми на протяжении всей их жизни, только копируют поведение окружающих, перенимают имеющиеся образцы. Вот и переняли то что видели... Чему же удивляться? А междоусобицы между русскими: это тоже следствие заговоров или всё-таки явление доморощенное, объясняющееся в том числе дефицитом докторов педагогических наук?

Также как монархия представляет собой частный случай демократии, в которой тирания не упраздняется, а только перераспределяется внутри демоса, создающего общество с неограниченной безответственностью в рамках базарной экономики, также и академическая наука не в состоянии отделиться от лженауки, как бы она не ухищрялась в изобретении терминов и просто ругательных слов в адрес собственной тени. Чтобы отмежеваться, А.М. Гальмак объявляет эталоном научности физико-математические науки в статье „Можно ли измерить квазинауку?“ По той же причине раньше каждый купец отмерял товар своим аршином. Разбирая ситуацию с диссертациями, автор *a priori* относящий себя к эталонному научному лагерю, пользуется методом редукционизма, упрощая то, что и без того уже плоское и никудашное, поскольку научный анализ и предикция полностью вытеснили синтетическое мышление и дескриптивный метод, которые заключаются в добросовестном и возможно полном описании наблюдаемых фактов и установлении связей с прочими отраслями знания, а не в желании отмежеваться от них, объявляя их псевдонауками только на основании сравнения количества диссертаций. Метод защитников науки стар как мир и очень прост: неугодные факты и персоны просто сбрасываются со счетов и замалчиваются. Требование удаления конкурентов с поля игры типично для инквизиции, которая переходит к силовым методам, как только замечает реальную опасность потери власти. Но как правило спохватываются слишком поздно, когда власти уже нет. Остаётся только напоследок попытаться взорвать весь этот непонятный мир, отвергающий эталон науки, благо есть ещё Большой адронный коллайдер LHC, запасы ядерного оружия, горы ядов и прочие технологии, от которых больше бед чем пользы. Так хочется тряхнуть стариной, хлопнуть дверью напоследок, чтобы не забыли... А останется ли после такого ухода на пенсию кто-нибудь, кто будет о чём-либо вспоминать? Ответ очевиден: А после нас хоть потоп!.. Слава богу, сохраняется ещё чувство юмора у некоторых представителей академической науки, что указывает на остатки здравого смысла и даёт надеяться на то, что они одумаются и оставят попытки взорвать Землю или по крайней мере нагадить в колыбели человечества так, что никакая жизнь там будет невозможна. Раньше только враг применял тактику выжженной земли, а теперь и сами начали взрывать, травить и палить, никак не могут остановиться и одуматься.

Вслед за педагогикой к псевдонаукам автор причислил и все остальные гуманитарные науки: экономику, юриспруденцию, психологию и социологию, противопоставив им математику, физику, химию, биологию, геологию и географию (очевидно побоявшись высказать своё мнение в отношении филологии, политических наук и военного дела). Но спор идёт не столько о диссертациях и их качестве, а о подсчёте очков, дающих право на победу в спортивном матче, отсюда и распределение „игроков“ на две (!) команды. Не сказанным остаётся то, что аспирантура и защита диссертаций являются инструментом управления обществом, раскалывая его на управляемых и управляющих, что как раз и приводит к упоминаемой качественной деградации и злоупотреблению при получении учёных степеней (или может быть, учёных ступеней?). Сама же Академия не подвергает сомнению принцип, который является фундаментом её построения, отказываясь видеть то, что для непредвзятого наблюдателя очевидно а для предвзятого, и даже берущего взятки, – невероятно. Наука,

выстраивающая академическую пирамиду, является носителем вируса демократии, т.к. не учитывает очевидного факта, согласно которому одарённые люди, не говоря уже о гениях, своим существованием ставят под сомнение законность и целесообразность иерархии. Также для „базиса“ пирамидальная надстройка не является чем-то неизбежным и необходимым, скорее наоборот, противоречит природе „человеческого материала“³. Свобода и обязанность людей заключается в том, чтобы делать выбор в пользу добра и отказываться от зла или противостоять ему, а не участвовать в демократических выборах. Демократия – это болезнь, возродившаяся в конкретном европейском контексте после обезглавливания французского монарха. Самообезглавливание общества повторяется как тик в процедурах демократических выборов, которые на самом деле являются перманентным смещением авторитетов и истины с их законных престолов, в результате чего происходит всеобщее оглупление и общество скатывается всё дальше в первобытное состояние. Так же как каждый отдельный человек, общество в целом имеет тенденцию „заикливаться“, в результате чего оно входит в „штопор“, теряет жизнеспособность и самоуничтожается. Демократия является одним из способов коллективного самоубийства и неизлечимой болезнью, одной из многих, которые могут смертельно поразить общество.

Конечно, глупо было бы оспаривать необходимость общественной структуры, но должна ли она походить на египетскую пирамиду? Нужно культивировать трудолюбие и учить труду, но какой смысл в труде бессмысленном, а тем более в пролетаризации всего и всех? Увы, человеческая память так устроена, что истины забываются, искажаются и оттесняются чем-то, что занимает непропорциональное место в голове. Поэтому необходимо раз найденные истины не терять, а повторять, в чём и заключается миссия учителя и родителей, в отличие от миссии учёного, который истины открывает, собирает и оценивает. Поскольку об этом забыли, а меня разжаловали непонятно за что, мне приходится выступать в роли сельского учителя, повторяющего очевидные истины до тех пор, пока их не усвоят. Словари, энциклопедии, учебники и сам язык являются репетиторами истин, в связи с чем и борются за чистоту родного языка⁴, изгоняя из него неправильные и разрушающие его элементы, например англицизмы. Иностранные языки нужно знать, а не перенимать, как это делают точные науки, сделавшие английский не только средством общения но и всеобщего (не)понимания. Повальное увлечение английским языком привело к тому, что большая часть людей, для которых этот язык не родной, слепо перенимают языковые шаблоны, принимая на веру языковые формы, не разбираясь в их происхождении, в сущности, не понимая, что они говорят, что приводит к путанице понятий, смысла, замыслов. Английский язык, также как и американский доллар стал инструментом управления путём подмены и вытеснения, что является уголовным деянием. Различие между красноречием и пустословием примерно такое же как между право–славием и правословием. Если право отказывается заявить о своих правах, превращаясь в научно–фантастическую или научно–техническую литературу, то остаётся только по американскому образцу раздать всем оружие, чтобы конфликты разрешались „естественным“ путём, не требуя правового регулирования и вмешательства юстиции. Отношение между истинным и ложным высказыванием не тождественно отношению между знанием и незнанием: знание может быть ложным или вести к ложным высказываниям, а незнание не препятствует нахождению истины. Слова – это не просто буквы или последовательность одних и тех же звуков, они имеют разное значение, их качество зависит от интонации их произнесения, направленности речи, источника мыслей, намеренности говорящего и т.д., т.е. формально одинаковые слова могут иметь совершенно различный смысл в зависимости от контекста, в котором они произносятся, в одном случае нести правду, в другом случае выражать ложь, в одном случае

созидать, в другом разрушать. В связи с этим необходимо развивать способность языковой рефлексии, т.е. восприятия и интерпретации языка, чтобы понимать различие между словами и смыслом сказанного, лексикой и семантикой. Языкового понимания в указанном смысле в текстах авторов бюллетеня Комиссии (может быть только за исключением П.А. Тревогина) я не вижу, просматривается только желание склоки и воинствующий атеизм⁵, хотя очевидно, что многим людям религия нужна в той форме, в которой они её практикуют, также как и бог им нужен, иначе они не поверят в существование добра. А вот научный догматизм им не нужен, поскольку в той науке, которая защищает научный догматизм, никакого доброго начала не осталось, несмотря на все достижения научно-технического прогресса, который обрушивается на головы непосвящённых непрерывным потоком как из бараньего рога изобилия. Но чудес в природе не бывает, так что напрашивается вопрос о причинах и следствиях научного перепроизводства. О чём я и предлагаю представителям академической науки задуматься.

Знание (элементарных) истин, а не просто научное знание, является целью образования. Наука только производит знания, но осваивать их приходится людям, а не коровам. Однако перепроизводство научного знания привело к тому, что сами учёные не в состоянии усваивать знания, которые они перепроизводят, так что уже эту функцию предлагается поручить машинам, которые должны пережёвывать то, что не успевают и не в состоянии делать их производители. В этой ситуации напрашивается вопрос о том, как определяется прирост научного знания, если научное сообщество не в состоянии о нём узнать? Складывается впечатление, что академическая наука от изучения фундаментальных явлений перешла к фундаментализму, т.е. к бетонированию догм и сокрытию трупов в собственном подвале (а таковых накопилось немало за последние 100 лет). Предвзятость научных исследований исходит от предвзятости парадигм, от которых невозможно отказаться, так как они запрещают исследования, которые эти парадигмы могут запретить. В связи с этим предлагается окинуть взглядом и проверить на истинность аксиомы, заложенные в фундаменте науки. Одной из таких аксиом является академическая пирамида, которая является памятником истории и архитектуры, но никак не может служить образцом для подражания. Также истина не может рассматриваться как собственность научного знания, и не может с ним отождествляться. Далее, научный редукционизм – это только метод, посредством которого возможно познание, но не следует смешивать метод с феноменом. Также научный прагматизм должен заканчиваться там, где начинают кричать от боли и вызывать о помощи. Научные и религиозные учения – это разные способы познания мира, между которыми должен вестись диалог а не перебранка. И незачем пытаться подвести их под общее основание, повенчать, смешивая под эгидой универсальной науки или религии, как не следует смешивать спирт, спиритизм и аспирантуру только на основании общего корня.

„Жажда знания привела не только к пониманию мироздания, но и к созданию жизненных основ всей человеческой цивилизации“, заявляет Ю.Н. Ефремов в статье „Обскурантизм 21 века“. Вот так, ни больше и ни меньше. Но если эту фразу на веру не принимать, а спросить о её истинном содержании, то окажется, что к пониманию мироздания жажда знания не привела, а привела к созданию чрезвычайно спекулятивных теорий, которые требуют от верующих в них ещё большего отхода от реализма и погружения в мистику, чем геоцентрическая система. „Здание науки самосогласовано и взаимосвязано“ только в наукообразной пропаганде, рассчитанной на простаков, об этом должен знать также Ю.Н.Ефремов, по крайней мере интуитивно. О создании жизненных основ всей человеческой цивилизации говорить также не приходится, поскольку перспективы научно-технического прогресса

оказываются на поверку тупиками развития и сетью туннелей в никуда. Зря копали, да и на неправильном месте, а прекратить суетиться как то стыдно, вот и продолжают кампанию. Да и о цивилизации и человечестве говорить можно весьма условно, обладая большой фантазией. Если себя не похвалишь, никто этого не сделает, поэтому перечислим ещё раз все доводы „за“ науку и оклеймим её врагов; из таких заклинаний уже сделали цитатники по образцу красной брошюры Мао–Тседуна. Чему же удивляться, если публика начинает разбегаться и рыть землю под древом (зданием) науки, то бишь искать истину вовсе не там, где Ю.Н.Ефремов и его коллеги указывают. „Науку ... иногда определяют как систему запретов – нельзя построить вечный двигатель, невозможна скорость, превышающая световую, нельзя поднять себя за волосы“, пишет далее Ю.Н.Ефремов. Но от меня почему–то ожидают, что я вытащу себя за волосы из немецкого дерма, в котором оказался вовсе не по своей вине. А транснациональная корпорация „Наука“, вместо того, чтобы протянуть руку помощи, пытается меня утопить, чтобы крики о помощи не мешали научной дискуссии о ереси⁶. Почему же Ю.Н.Ефремов возмущается по поводу сравнения Комиссии с инквизицией, ведь неоказание помощи и соучастие в убийстве уголовным кодексом трактуются сходно? Или это тоже псевдонаука наподобие библейских текстов, созданная для неразумной толпы, и пока они нас лично не касаются, можно на них внимания не обращать? В ответ на мой запрос в РАН в прошлом году, учёный секретарь отделения историко–филологических наук А.Е. Петров написал следующее: „К сожалению, мы не можем выполнить Ваше пожелание „войти в состав РАН в качестве действительного члена Академии“... Мы не знакомы с Вашими работами, но полагаем, что для того, чтобы „успешно конкурировать на рынке научного труда“, необходимо предлагать ему не титулы, а качественную научную продукцию – идеи и разработки“ (письмо датировано 13.07.2007 за номером 14100-1851/165). Почему собственно моё письмо попало в историко–филологическое отделение, где его содержание не поняли, и с моими работами не ознакомились? Я ведь дал понять, что и космические корабли могут строить, и людей лечить... Если бы точку опоры не отнимали. В связи с этим можно сказать следующее: В состоянии невежества неверие дополняет незнание. А какие основания были для принятия бывшего канцлера Германии Gerhard Schröder, у которого отсутствует как научная квалификация так и совесть, в состав РАН? В таких членах академия очевидно очень нуждается, просто существовать без них не может.

Складывается впечатление, что академики не понимают суть рассматриваемого ими явления, когда создают собирательный образ лженауки (формируют футбольную команду противников?), и занимаются профанацией а не панацеей только с целью отпихнуть конкурента от кормушки, не замечая, что этим самым дискредитируют себя в глазах аудитории, а может быть накликают тем самым ещё большую беду, чем та, которую якобы пытаются отвести. Недобросовестная критика отпугивает критикуемых, способствует образованию догматизма, росту недоброжелательности, отчуждению, которые потом перерастают в откровенную вражду. Рассуждая о религиозных конфликтах, М.В.Садовский упускает из виду, что именно он и ему подобные являются поджигателями новой религиозной войны, которая может обернуться против них самих. Давно уже на кострах не горели? „Современное образование должно быть построено ... на основе твёрдо установленных фактов и истин, а не на изучении древних мифов, созданных на заре человечества“, заявляет он в статье „Несвоевременные мысли о науке и религии“. Но ведь теория психоанализа, которую академическая наука до сих пор относит в разряд спекуляций, появилась в значительной степени благодаря знанию основателем психоанализа древних мифов, созданных на заре человечества, и представляющих собой один из первых компендиумов ментальных движений и поведенческих реакций, к пониманию которых

точная наука генетика ещё не добралась, но по пути уже успела изуродовать множество живых и невинных существ, как например немецкая представительница этой науки Nüsslein-Volhard, за что и получила Нобелевскую премию. Интересно было бы узнать, испытывает ли она в связи с этим хоть немного угрызения совести? Повидимому нет, так как продолжает неуклоно идти той дорогой, которую протоптали её предшественники, представители „науки о жизни“: Josef Mengele, Walter Freeman, Egas Moniz и Heinz Lehman. Что же говорить о физиках, деятельность которых странным образом постоянно приводит к изобретению лучей смерти и прочих методов массового уничтожения? Не пора ли подумать о закономерности таких случайностей и сопоставить их с мифами о Прокрустовом ложе и ящике Пандоры, созданными на заре человечества, но хорошо объясняющими современность?

Критерий истины, это не „общечеловеческая, воспроизводимая практика“, а постоянность феноменов природы, вопреки „общечеловеческой практике“ их не замечать, ложно интерпретировать, подвергать сомнению и испытанию на прочность, „ибо природа безразлична к человеческим выдумкам“, по определению П.А. Тревогина в „Сказках профессора Мулдашева“. Поэтому не следует испытывать терпение того, кто безразличен не только к человеческим выдумкам, но и к человечеству в целом. Не следует однако эту безразличность переносить в межчеловеческие отношения, так как результат этого давно уже известен из „общечеловеческой практики“ попыток взаимного уничтожения. Также выступать в защиту истины не только имеет смысл, но и необходимо, поскольку, в отличие от природы, истина в человеческом обществе величина переменная со многими производными, иначе

говоря, куда ветер подует, туда и понесёт. Однажды найденную истину нужно оберегать как огонь церковной свечи от того же ветра, и лучшее место для сохранения истин это не храм науки, а человеческая голова, открытая для восприятия истины и способная отличить (защитить) её от лжи.

Также как критерием истины не является „общечеловеческая практика“, критерием гениальности не является Нобелевская премия или учёная степень, как бы высока она не была, ведь её присваивает не бог, а сами же учёные, которым свойственно ошибаться, но которые себя слишком часто считают непогрешимыми. Для осведомлённых людей не является тайной, что из себя представляет Нобелевская премия и с какой целью она присуждается: исключительно для украшения Шведской короны, которая, благодаря ротозейству и детской наивности её подданных, которым поручили отбор кандидатов, наспигована фальшивыми „самоцветами“ (А может быть речь идёт просто о большом маскараде, чтобы отвлечь внимание непосвящённых от того, что им знать не положено?). Также порочная „общечеловеческая практика“ присуждения учёных степеней говорит сама за себя, того же бывшего немецкого канцлера упомяну ещё раз. А вот гениальность до сих пор в академических кругах не получила определения, и остаётся предметом спекуляций, выдумок и попыток узурпации, хотя признаки, по которым гениальные люди отличаются от негениальных, известны, но эти знания академическая наука не применяет в „общечеловеческой практике“, поскольку она в них ни в коем случае не заинтересована. Ничто так быстро не исчезает в толпе, как человеческое лицо, личность, индивидуальность, и эта истина верна также по отношению к академической среде, состоящей по большей части из людей не только далёких от гениальности, но даже и не талантливых, а то и просто проходимцев. Так что, посмотрите на себя, господа, прежде чем показывать на других пальцем.

В доказательство реального состояния научной общественности приведу лишь пример Николы Теслы и его предшественников, идеи которых наука до сих пор развивает и присваивает, но никак не может произвести ещё одного такого гения. Зато калечить гениев наука научилась, да и злодеев по своему образу и подобию за это время произвела достаточно, так что университеты превратились в фабрики, „штампующие“ таких злодеев как на конвейере (за примерами далеко ходить не нужно, перечислять – пальцев на руках не хватит). Также узурпаторов чужой славы было и остаётся достаточно, одна „лампочка Ильича“ чего стоит.

В заключение следует развенчать слепую веру представителей Российской Академии перед западной наукой и рассеять миф относительно щедрости западного общества при финансировании научных исследований. Западная система поощрения науки, напоминающая эксперименты академика Ивана Павлова⁷, вовсе не направлена на формирование любви к истине, скорее является системой запретов мышления, в которой вызревают духовные уродцы с диспропорциями мозга, работающие по команде и у которых отсутствует творческое начало. Того, кто не подчиняется этой системе уродования людей, бросают на растерзание толпы. О какой свободе научного творчества может идти речь в феодальном обществе, нормирующем гильотиной? И какой смысл в таком обществе быть гениальным, если этого никто не поймёт?

Вместо того, чтобы разнести такую систему „ценостей“ в пух и прах, РАН пародирует „эталон“ и в то же время бесплатно раздаёт по всему миру открытия, изобретения, а также гонит живой товар, способствуя утечке собственных мозгов. Такие защитники науки похоже защищают только собственную глупость и демонстрируют наивность Иванушки–дурачка. Раньше бы за такое ротозейство в солдаты

разжаловали, а сейчас хозяина нет, все остаются на своих местах, да вот ещё кляузы пишут, юродствуя на кресте академической науки, топтание на месте называют научно–технической революцией. Всё смешалось в доме академических Обломовых, в котором нелепая академическая иерархия ожидает от взрослых дядей, что они будут бегать в мальчиках до седых волос.

В западном обществе, в котором господствует свихнувшаяся на науке дурократия, уже давно смешались понятия автономии и автоматизма, креативности и кретинизма. Картина благополучной Европы, которую намалевали критики советского образа жизни, скрывает обыкновенные пороки человеческой природы, как то: рассизм, бедность, умственная неполноценность и пр. Европейская культура сформировала особый вид „человека“, Homo tyrannis europeicus, который по причине дефицита солнца находится в состоянии постоянного возбуждения, недовольства, неуравновешенности при отсутствии ментального движения, что компенсируется псевдонаучными экспериментами по аризации природы, ввозом иностранного интеллектуального „капитала“, слизыванием чужих идей, привлечением дешёвых рабочих рук. Вот вам и секрет „процветания“ (а точнее говоря, загнивания). Нужно понимать, что Европа – это белая Африка, многочисленные племена которой ещё до самых недавних пор устраивали междоусобные войны, практикуя самые дикарские ритуалы, и где представление о мире иррациональны и в лучшем случае упадочны, как на закате Римской империи. Конечно, можно было бы им посочувствовать и их пожалеть, если бы они опомнились и захотели бы измениться. Но этого до сих пор не происходит, доказательства в пользу этого отсутствуют.

Нужно быть слепым, чтобы не замечать, какую карикатуру правового общества построили немцы в Германии и в Европе, распространяя и проповедуя их систему „права“ как самую правильную по всему миру. Нужно быть слепым в отношении прогрессивности немецкой науки и техники, которые

основываются на изобретениях вековой давности, к тому же на тех, которые игнорируют прогресс и консервируют регресс. Немецкая „наука“ вообще отказалась от гуманизма в пользу социальных технологий, которые служат цели осуществить мировое господство (богом) избранной расы господ⁸ в соответствии с принципами SS. Эта организация по обезьяньи копировала католическую церковь, создала свою Библию, которую написал немецкий „пророк“, свои „рыцарские ордена“, свою Швейцарскую гвардию, свои крестовые походы, свой престол, свой закон и т.д. (на что указывает в частности „многозначность“ аббревиаций: Sacra scriptura, Sancta Sedes, Schwarze Sonne, Schutzstaffel, Sonderschule). Символ SS, смерти и пиратства – череп со скрещёнными костями, развивается надо всем миром со времён немецкого

кайзера Wilhelm II. и до президента Америки по имени George II. Когда же эта бесовщина закончится? Обязанность историка и филолога в том и заключается, выносить строгий но справедливый приговор прошедшему и настоящему. Без такого суда невозможно чему–либо научиться. И почему бы историко–филологическому отделению РАН не провести исследования на тему „Пираты 20–го века“, чтобы понять, что собственно говоря произошло в прошедшем столетии? Или подумать о том, не

являлся ли Hitler воплощением Luther'a, а 3. Reich второй Реформацией, спровоцированной смысловой инверсией?⁹ Чем они там вообще занимаются в их Академии, может быть астрологией, а вовсе не наукой?

„Процветание“ немецкого государства основано на преднамеренном расколе общества, в котором религия – это вера без знаний, наука – это знания без веры, и политика, как третий путь „реализма“, не признаёт ни веры ни знания, а руководствуется лишь „прагматизмом“, действуя из ситуации, чтобы сохранить установленный „порядок“, согласно которому добычей небольшой кучки негодяев является весь госаппарат и всё общество. В противостоянии корпораций, разделивших общество на зоны влияния, каждый настаивает на правоте своего учения, защищает свой ревер, борется за свою паству. Жертва такого противостояния – истина, которую разодрали на куски, чтобы её остатками украсить свой храм правды.

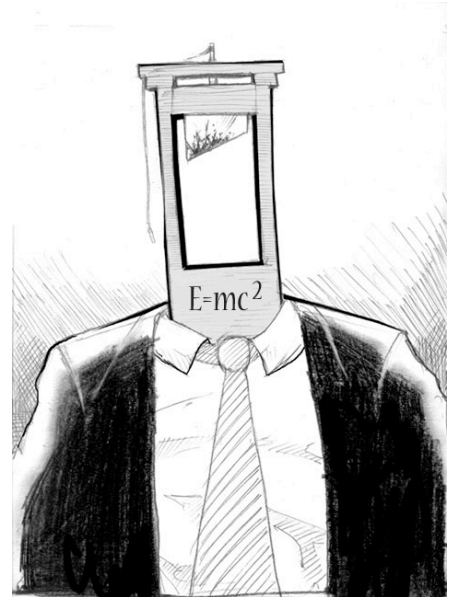
Мир меняется, а представление о мире не меняется. Хорошо известно, как немцы доделали атомную бомбу в Америке в 1945 году, причём руками той нации, которую пытались полностью уничтожить в Европе. „Ирония истории“ повторилась при основании государства Израиль и последующем распространении технологии атомного оружия на Ближнем востоке. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, чем могут закончиться такие „игры“ немецкого народа. А вот сам библейский народ похоже никогда не покинул Синайскую пустыню и продолжает в ней плутать, не понимая, кто и куда его ведёт¹⁰.

Выступать в защиту истины в конце первой декады защиты науки представляется нужным хотя бы для того, чтобы предложить альтернативу, о которой очевидно забыли. Несмотря на то, что истина, за редким исключением, никого и никогда не интересовала, я всё-же надеюсь, что мой голос не останется голосом вопиющего в пустыне, а будет воспринят и понят не только во враждующих лагерях, но и за их пределами как голос здравого смысла, к которому следует прислушаться. Вместо того, чтобы устраивать перебранку и указывать друг на друга пальцами, следует вести диалог, результатом которого по-определению является обмен опытом и дополнение имеющегося знания с целью закончить междоусобную войну между наукой и религией за исключительное обладание истины, которая для всех одна, также как и планета, на которой мы живём, но почему-то делаем из неё лоскутное одеяло, которое каждый тянет на себя. И еще один совет напоследок: Не делайте из человека скотину, и не будите в нём зверя, но используйте его силу для совершения праведных дел. Тогда и гении эту часть мира будут чаще посещать, а не обходить стороной.

Примечания.

¹ Свято место пусто не бывает: Если народ не просвещать и не просвящать, а потакать его невежеству и темноте, место просветителей быстро займут лжепророки, мракобесы, люди с помрачённым сознанием, а также жулики, действующие в корыстных целях. Все они склоны объединяться для утверждения корпоративных интересов и целей, которые достигаются с помощью дезинформации и утаивания истины. Одно из самых больших преступлений, которое может быть совершено против народа – оставить его в неведении и ему налгать.

² В отличие от учёных современности, которые много „знают“, но мало понимают, и как попугаи повторяют зазубренные формулы и формулировки обожествляемых ими исторических лиц. Знания развиваются и люди должны развиваться вместе с ними. То что делал Galilei при изучении законов падения, Kerler при математическом описании движения планет и Newton при формулировании законов гравитации должно было найти продолжателей а не глупых подражателей. Достаточно расширить и разнообразить список того, с помощью чего подражатели проверяют законы падения и гравитации, бросая с высоты академического Олимпа мёртвые и тяжёлые предметы, чтобы прийти к выводу об их ограниченном действии. Эти „законы“ недействительны в случае воды, газов, живых организмов (например птиц), бумажных самолётиков и во многих других случаях. Многотонные грузовики и поезда могут подниматься в воздух и летать, если их захватывает вихрь торнадо, целые моря могут полностью испаряться. Всё это свидетельствует о том, что вещества и формы перераспределяются в соответствии с их плотностью, под воздействием разнонаправленных сил и благодаря свойствам, отличным от массы. Как „масса“ так и „гравитация“ лежат на пути развития науки тяжёлым грузом, препятствуя пониманию мирового устройства и затемняя рассудок учёного сообщества. Анекдотичным примером игнорирования очевидных фактов стало отрицание французской академией наук в течении 200 лет возможности создания летательных аппаратов тяжелее воздуха.

³ Свобода – это утопическая мечта каждой формы (бытия), каждая из которых стремится увеличить пространство своего существования и влияния, выйти из собственных границ, реализовать имеющийся потенциал. В отличие от этой несбыточной мечты, требование разума, присущего каждой форме, способствует сохранению в качестве резко очерченного звена в цепи определённых последовательностей. Важно однако, чтобы место для персонального роста и развития присутствовало, чтобы государство не превращалось в адскую тоталитарную машину, построеную по „законам“ механики, ничего общего не имеющими с функциями биологических а тем более психо–социальных систем.

⁴ Родной язык подобен роднику, из которого все черпают воду и откуда берут начало реки. Загрязнять источники чистой воды свойственно только глупцам и злоумышленникам.

⁵ В отношении воинствующего атеизма следует чаще вспоминать поговорку: „Заставь дурака богу молиться, он себе лоб расшибёт.“ А если его не заставлять молиться богу, он себе или кому–либо другому если не лоб то что–нибудь другое расшибёт или разобьёт.

⁶ Проживая в обществе, основаном на взаимопомощи, каждый пытается извлечь из этого максимальную для себя выгоду, нарушая тем самым принцип общественного благосостояния и заменяя его на другой: моя хата с краю, ничего не знаю (и знать не хочу). Люди терпят бедствие не по прихоти стихий и потусторонних сил, и причины бедствий не являются сверхестественными, а объясняются в большинстве случаев нарушением общественного равновесия в результате крайностей:

чрезмерного размножения, пренебрежением истин, неграмотностью, нечистоплотностью, эгоизмом. Бедствующие и причиняющие бедствия люди являются симптомами болезни всего сообщества, которое, не понимая этого, склоно отвергать бедолаг, вместо того, чтобы разобраться в причинах их бедствий.

⁷ В то время как собаки академика Павлова удовлетворялись конфетками, в настоящее время безмозглым массам достаточно бросить цветные фантики, за которые они готовы друг с другом грызться, продавать всё что угодно, продаваться, и предано служить кому угодно. Также в условиях массового помешательства и ажиотажа вокруг „(бес)ценных бумаг“ никто не заметил подмены, после того, как белое объявили чёрным и чёрное белым, а правление и самоуправление сменились самоуправством и самодурством.

⁸ Предположительно, немецкое слово „Heer“ и русское **матерное** „нахер“ определённым смысловым и этимологическим образом связаны между собой. Другим примером исторической памяти в языке является слово „заполонить“ (заполнить), которое связано как с крестовыми походами (поломничеством), так и с нашествием польских орд.

⁹ После каждой революции следует реставрация, как этого требуют законы движения, и немецкая история 20–го века не составила исключения из этого правила: после Wilhelm II. на трон был возведён Adolf I. Психика последнего первоначально была искалечен в семье его родителей, затем немецкими философами, затем его покалечили на войне, после чего он навсегда остался верным солдатом Кайзера, а после 1933 года совмещал в себе оба прообраза. Однако на фоне реставрации немецкого трона происходили и другие психо–социальные движения, на что я и хочу обратить внимание историков, упоминая реформацию. Также между инверсией и перверсией существует логическая связь: если нельзя изменить мир, то по крайней мере можно изменить (извратить) восприятие мира и язык, чтобы с помощью такого инструмента мир всё–таки попытаться изменить. Так например промывание мозгов идеологией рыночной экономики привело к чудовищным изменениям в сознании людей, которые видят мир так, как его конструируют идеологи. По–видимому они полагают, что только ненависть спасёт мир от любви.

¹⁰ Английское слово judge (судья) и немецкое Jude (еврей) имеют в буквальном смысле общее библейское происхождение по причине влияния, которое библейское учение оказало на формирование правосознания в Европе. В центре книги Нового Завета находится собственно говоря юридический скандал в контексте исторической мифологии о библейском народе. Парадоксальным образом, созданное идеологами иудаизма еврейское государство стало вести жизнь обычного „правового государства“, называющее правом то, что ему выгодно называть правом. Дефект

„правового государства“ заключается в смысловом искажении понятия права, первичные функции которого: превентивная коррекция (исправление несправедливости и упреждение произвола) и рассудочная деятельность, имеющие целью разумное общественное устройство и регуляцию поведения, подменяются утилитарными задачами: наказывать и обеспечивать подчинение государственному господству. Кроме того, парадокс этого конкретного государства заключается в том, что интервенция европейского населения в Палестину после окончания второй мировой войны 20-го столетия повторила библейский исторический факт об изгнании евреев из Израиля, став ещё одним событием в бесконечных вариациях на одну и ту же тему. Цикл иудейской истории завершился основанием государства Израиль и изгнанием коренного населения из Палестины. Что иудейские книжники накаркали, то и совершилось: Несправедливость.

Комментарии.

[Старокадомский Петр](#) — 30 октября, 2008 г. 16:09. (ссылка)

Уважаемый Dr Poleev

Начал читать Ваше письмо. Поскольку оно длинное, то буду по мере продвижения оставлять свои замечания здесь.

Цитата 1 "Круговой огонь был развёрнут по астрологии, уфологии, теории холодного ядерного синтеза, антигравитации, практике нетрадиционной медицины и религии в науке."

Вы объединили вместе разные вещи. Как я знаю, по крайней мере теорией холодного ядерного синтеза занимаются на полном серьезе физики (например, в последнем номере Nature к этому подводились выводы остроумного эксперимента по генерированию рентгеновских лучей с помощью мотка скотча). Практика нетрадиционной медицины - понятие настолько туманное - в любой крупной больнице Вы найдете кабинет со специалистами по иглоукалыванию, лечением гипнозом и пр. Религия в науке частично рассматривается биоэтикой. Уфология и астрология в современном виде - полнейшая чушь. Про антигравитацию, признаюсь, ничего не смог вспомнить.

Вывод 1. То, что Вы написали, является правдой наполовину. А это, к сожалению, сильно снижает интерес читать Ваше письмо дальше.

Цитата 2. "С первых страниц бюллетеня становится ясно: Одной из главных причин создания Комиссии была и остаётся корпоративная борьба представителей академической науки с их конкурентами за бюджетные средства и прочие материальные и нематериальные привилегии (престиж, репутация, авторитет)."

А так везде, в любом журнале и в любом, даже самом престижном, институте. Да что там в науке - посмотрите примеры в любой отрасли.

Цитата 3. "Поднявшись на плечах титанов, академики приписывают возможности кругозора, видения открывающейся перспективы, исключительно себе, не понимая, кому они этим обязаны. Раньше учёные были поскромнее..."

Не все так плохо, ищите себе порядочных руководителей. Существуют академики, которые не спряят звание ученого. Я с такими работаю, так что при желании к ним вполне реально попасть.

...

Знаете, я дальше запутался в ходе Вашей мысли. одно понял - Вы против отчуждения науки от

религии. Увы, к сожалению материализм и креационизм - две непересекаемые линии. Все что вокруг нас - результат материалистического подхода. Компьютер, на котором Вы печатаете, тоже стал возможен тоже благодаря ему. Религия играла важную роль в культурном развитии. Потом эта роль обернулась строгой цензурой (особенно Средние века), а после этого - удобным бизнесом (до наших дней). Религия не научна, и сейчас уже настолько извращена, что воспринимать ее всерьез невозможно. Для проверки, можете например разбить витрину и объяснить милиции (полиции), что случилось это потому, что Вам это приказал сделать голос свыше. Еще можете в воскресенье покидаться камнями в работающих людей. В общем, не принято уже в современном обществе дословно следовать в жизни Заповедям (а их ведь надо именно дословно соблюдать - на то они и Заповеди). А в это время религия (любая) продолжает делать бизнес. Так о какой вере тогда речь?

Наука не может основываться на Библии. Хотя бы потому, что на первой же странице там ясно написано, что растения появились на один день раньше Солнца. Т.е. тысячи лет (так сегодня пытаются объяснить богословы длительность "тех" семи дней) - в течении колоссального времени растения были без света - т.е. без фотосинтеза.

Религия пыталась объяснить мир. В свое время она этому способствовала. Сейчас нет. Поэтому я стою на строгих атеистических позициях, и предлагаю не разводить туман о Высшем разуме, который физики по ошибке называли тремя законами термодинамики. Или уже тогда давайте всерьез молиться о здоровье вместо приема лекарств! Сейчас любая современная религия - это привычное материалистическое видение мира ПЛЮС некоторые "дополнительные опции", которые у каждого по своему меняются.

В общем бога, увы, нет! А кстати жаль...

[Полянский Антон](#) — 30 октября, 2008 г. 13:55. (ссылка)

Давайте следовать пожеланию Райкина и отделять мух от котлет. В Вашем пространом трактате, местами не лишенного здравого смысла, намешано все что только можно намешать - взаимоотношение науки и религии, метафизическая картина мира, проблемы РАН (которые и так всем очевидны), масонские заговоры, кризис постиндустриального общества и демократии в Европе - да много чего еще, наконец - личная неудовлетворенность (не берут в академики - а зачем туда стремиться попасть, если организация себя изжила по Вашему же утверждению?), которая делает текст достаточно однобоким, хотя именно за широту взглядов ратует автор. Такое ощущение, что Вы просто вывалили на потенциального читателя все, что на данные момент знали, с явным желанием покрасоваться (вот я какой - а не берут - плохая контора). Однако синтеза не получилось: текст представляет собой набор разрозненных фактов, домыслов и обвинений - главная мысль, если она была, теряется в обилии слов. Проще говоря, на вопрос "Кто виноват?" ответов предостаточно, а вот "Что делать?" - предложения отсутствуют. Даная рубрика на сайте предназначена для четко сформулированных вопросов, а не распространения конспиралогического спама. От имени Редакции просим Вас в будущем либо действовать согласно правилам сайта, либо искать другие веб-площадки для пророческой деятельности.

Автор по поводу комментария Полянского Антона к статье "В защиту истины".

Ваш комментарий к моей статье укрепляет меня во мнении, что таких молодых и безмозглых баранов как Вы следует в младенческом возрасте топить и резать, чтобы избежать дурных последствий, проистекающих от врождённой глупости.

Примечание. Крещение детей объединяет в себе различные по смыслу и происхождению ритуалы. В первую очередь оно является ритуалом отмывания и очищения после родов, игровой формой участия мужского пола в событии рождения. Во-вторых, он напоминает о филогенетической связи с водой (вся жизнь происходит из воды и остаётся с ней связана в амфибийном смысле). В-третьих, крещение представляет собой ритуальное дарение жизни: Вместо того, чтобы жертву потопить или зарезать, её оставляют жить, ограничиваясь ритуалом, видимостью жертвоприношения. Отрезание крайней плоти в религиозных ритуалах отдельных народностей имеет ещё большую связь с кровопролитием, ежедневно происходящим в животном мире. При этом следует указать на то, что амбивалентность или многозначность проявляется в любом культурном выражении, и существование противоположных тенденций (устремлений) является необходимым условием (функцией) жизни, определяя пластичность поведения. Наконец, крещение представляет собой один из ритуалов социальной инициации, с помощью которого сообществу презентуют его нового члена и определяют его социальный статус.

Diagnosis: Pseudologia germanica (патологическое желание врать)

Проф. Виктору Алексеевичу Виноградову
Институт языкознания РАН
Большой Кисловский переулок, 1/12
125009 Москва

8.1.2009

Дорогой Виктор Алексеевич,

при написании моей последней статьи „В защиту истины“ я был удивлён обстоятельством частого и необоснованного употребления двойного „н“ во многих словах. Только в моём, относительно коротком манускрипте таких слов набралось 119. Обратившись к словарям я обнаружил, что слова „посвящённый“, „традиционный“, „современный“ и другие действительно рекомендуют писать таким образом, хотя написание этих слов с одним „н“ упростит русский язык, никаким образом не повлияв на смысл или грамматические формы (правила). В связи с вышесказанным я предлагаю сделать это упрощённое правописание общим для всех. Не обязательно делать его обязательным, а тем более перепечатывать учебники и словари. Достаточно рекомендовать новое облегчённое правописание к использованию, чтобы оно постепенно стало общеупотребительным. Для оценки употребления уже существует система учёта и поиска (<http://ruscorpora.ru/search-main.html>), хотя поиск по словарям всё ещё остаётся строго нормативным и не позволяет модификаций (<http://pda.academic.ru/>).

Кроме того я установил, что существующие (?) правила транслитерации иностранных имён, терминов и названий часто приводят к потере смысла, а читателя в недоумение, особенно если используется фонетическая транскрипция (например Майкл Мэнделбаум вместо Michael Mandelbaum или может быть Михаил Миндаль?). Я предлагаю рекомендовать единую систему транслитерации и чаще использовать аутентичное написание, особенно в случае близких по структуре европейских языков. Также более частое появление арабского алфавита и других систем шрифта будет скорее способствовать интересу к изучению других языков, уважительному отношению к другой системе письменности, а также позволит снизить случаи полного искажения смысла и значения слов.

Я надеюсь, мои предложения найдут реальное применение в теории и практике русского языка.

С уважением,

к.б.н. А. Полеев
редактор и издатель журнала „Энзимы“
www.enzymes.de

P.S. Сочетание слов „автомобиль“ и „спорт“ также бессмысленно как „Нобелевская премия“ и „мир“. Ещё одним подтверждением этому является высказывание Лауреата Нобелевской премии за мир Schirin Ebadi (Иран) в интервью немецкому журналу Spiegel 18.07.2009, в котором она приветствует лозунги бесчинствующей черни, требующей смерти России и Китаю, поддерживающих режим

иранского президента Mahmud Ahmadinedschad.

Цитирую журнал Spiegel: „Hunderttausende Iraner demonstrierten zum Freitagsgebet von Ex-Präsident Rafsandschani auf der Straße. Als "historisches Ereignis nicht nur für Iran, sondern für die ganze islamische Welt", wertet die Friedensnobelpreisträgerin Schirin Ebadi den Aufmarsch der Reformbewegung in einem SPIEGEL-Interview. "Auch die Parolen 'Tod China' und 'Tod Russland' waren wichtig", sagte Ebadi dem SPIEGEL. "Die Bevölkerung hat durchschaut, wer auf der Seite des Regimes seit Jahrzehnten steht - zwei Länder, die selbst

massiv die Menschenrechte verletzen." (<http://www.spiegel.de/politik/ausland/0,1518,636920,00.html>).

Люди, охваченные массовым помешательством, находятся в состоянии, сравнимым с таковым пьяных дебоширов, движимых бредом одурманенного мозга, принимающего фантазии за действительность. Если агрессивность ничем не сдерживается, если культурные запреты ослабляются, то проявляются первичные поведенческие программы: сексуальные желания совокупления, животные инстинкты охоты, лидерства, борьбы и т.п. Все эти скрытые и сдерживаемые стремления прорываются как поток воды при разрушении плотины. В понятиях классической механики, происходит переход потенциальной энергии в кинетическую, при этом быстрый переход сопровождается разрушением структуры (эффект взрыва). Пьяных дебоширов ещё можно успокоить, но когда в движение приходит толпа, потерявшая рассудок, практически нет никаких способов её остановить. Толпа представляет собой грубую силу, сметающую всё на своём пути (вспомним разрушение Берлинской стены в 1989 году). Существенное явление одурманенного восприятия: сужение сознания, невосприимчивость к воздействиям, боли, доводам, уговорам. При этом вся свободная энергия направляется на разрушение культурных преград, на снижение уровня регулирования, на распространение хаотичного движения по всей социальной плоскости. Показательным примером такой динамики служит инфекционное заболевание: стоит только в одном месте возникнуть хаосу, он распространяется по законам цепной реакции, по принципу домино или лесного пожара, захватывая и испепеляя всё новые пространства.

В связи с вышесказанным, превентивные мероприятия по предотвращению социальных взрывов, эпидемий, пожаров и т.п. являются наиболее эффективными. Зло подлежит наказанию, но лучше предотвращать его проявление тогда, когда усилий на его предотвращение требуется меньше, чем на его подавление и наказание.

Кроме стремления жить в коллективе, а не быть свободным и независимым, для стадной психологии людей характерно стремление избегать реальность. Они предпочитают жить в утопии и фантазии, или путём употребления наркотических средств покидать реальность. Государственные программы покорения Луны представляют собой лунатизм, стремление избежать земной реальности. К этой же

категории принадлежат мечты о машине времени, техногенные планы и пластическая хирургия. Страсть к приключениям, войны и революции – это ни что иное как стремление забыть реальность, погрузиться в грёзы, избежать повседневность и ответственность.

Уместно заметить, что так называемое антиавторитарное воспитание, чем так гордятся родители „поколения 1968“ в Европе, на самом деле является уходом от ответственности родителей за воспитание детей. Такие люди способны только рожать, но не в состоянии воспитывать. У детей таких родителей не формируется понятие авторитета, в результате чего они никаких авторитетов не признают, а становясь взрослыми, не способны стать авторитетом для подрастающего поколения и играть роль воспитывающих родителей. Социально значимая и ценная способность быстро утрачивается в результате безответственных „педагогических“ экспериментов, в результате чего у детей теряется представление о социальном пространстве, способность координации в социальном контексте, что не позволяет им структурировать и организовывать их собственную жизнь. За одно поколение общество превращается в толпу троцкистов, перманентных революционеров, не знающих, чего они хотят, бестолково бегающих по дорогам жизни, расталкивая других локтями и не способных концентрироваться, усваивать истины и различать между добром и злом. Европейская перенаселённость ведёт в первую очередь к социальной напряжённости, к повышенной конкуренции за ограниченные ресурсы, вследствие чего происходит моральное разложение (деморализация) и социальный раскол общества, или другая крайность, всеобщая уравниловка и социальная революция. Антиавторитарное „воспитание“, представляя собой педагогическую авантюру, является основой создания и поддержания европейского тоталитарного (толпо–элитарного) общества, перманентно вытесняющего и разбрасывающего по всему миру избыточное население.

В 1937 г. Baldur Benedikt von Schirach руководству молодёжной организации Hitlerjugend объяснил задачи по воспитанию будущих поколений следующим образом: «Мы должны будем перейти к такой системе воспитания, которая бы сделала нашу молодежь способной осуществлять господство над миром. Ибо для нашего народа мы не признаем никаких ограничений в развитии этой идеи. Нельзя говорить, что мы удовлетворимся тем, что хорошо устроимся на нашем пространстве. Нельзя сказать нашему народу: надо чем-то ограничиться. Если мы теперь это говорим, то только из политических соображений. Наша цель руководство миром.» - Цитируется по кн. Д.Мельников, Н.Черная, Преступник номер один. Нацистский режим и его фюрер, с. 255, Москва, “Новости”, 1991 г. и статье Оглянись во гневе..., ВП СССР 9 декабря 1996 — 25 февраля 1997.

Поскольку путь на восток был заказан, европейское стадо попёрлось на американский континент, в Африку и в Австралию, вытеснив и перебив местное население, чтобы обеспечить себе жизненное пространство, что происходило на протяжении последних пяти столетий (15–20 век). Таким образом общая численность европейского населения к настоящему времени значительно превышает „золотой“ миллиард.

Наряду с другими формами ведения войны и видами оружия массового поражения (А: атомное, В: биологическое/бактериологическое, С: химическое, I: идеологическое/(дез)информационное, Е: электроно–магнитное/интернет), к ним следует причислить последствия демографического/демократического давления и влияния, которые не менее разрушительны для общества и государства. В 20–м веке европейская D–бомба взорвалась в 1914, 1939, 1968, 1989 годах, причём её

взрывная сила со временем не уменьшается, а увеличивается: с 500 миллионами человек на территории в 4,3 миллионов км² она достигла наибольшей в её истории взрывной силы, что является небывалой угрозой для всего остального населения планеты, если вспомнить, что количественно гораздо меньшее население Европы в прошлом было способно вызвать такие глобальные катаклизмы как 1-я и 2-я мировые войны, изгнание палестинского населения после 2-й мировой войны, войны в Европейских и азиатских странах после 1989 года, а также всепланетное загрязнение окружающей среды и геноцид растительного и животного мира.

К настоящему времени только Китай проводит последовательную политику по регулированию прироста населения, пережив и в некоторой степени осознав ужасные последствия перенаселения. Остаётся пожелать всем другим странам присоединиться к этой политике и ввести всемирный мораторий на производство и распространение D-оружия.

3.08.2010 В Норвегии разгорается скандал вокруг Нобелевской премии мира. Известный норвежский юрист и борец за мир, являющийся почётным членом Норвежского комитета мира, Fredrik S. Heffermehl обвинил Нобелевский комитет в том, что тот злоупотребляет оказанным ему доверием.

"Нобелевская премия мира с самого начала зачастую присуждалась неверно, но до 1948 года члены комитета всё же пытались хоть как-то следовать воле Нобеля. 85% лауреатов были названы справедливо. С 1948 года комитет совершенно пошёл вразнос, раздавая премию кому ни попадя, руководствуясь лишь собственными взглядами. 55% лиц, получивших награду, не должны были стать лауреатами", - утверждает Heffermehl.

Среди наиболее очевидных "ошибок" Heffermehl называет мать Терезу, Леха Валенсу, Ясира Арафата, Шимона Переса и Ицхака Рабина, Ширин Эбади, Вангари Маатхаи, Ала Гора, Мартти Ахтисаари и Барака Обаму.

